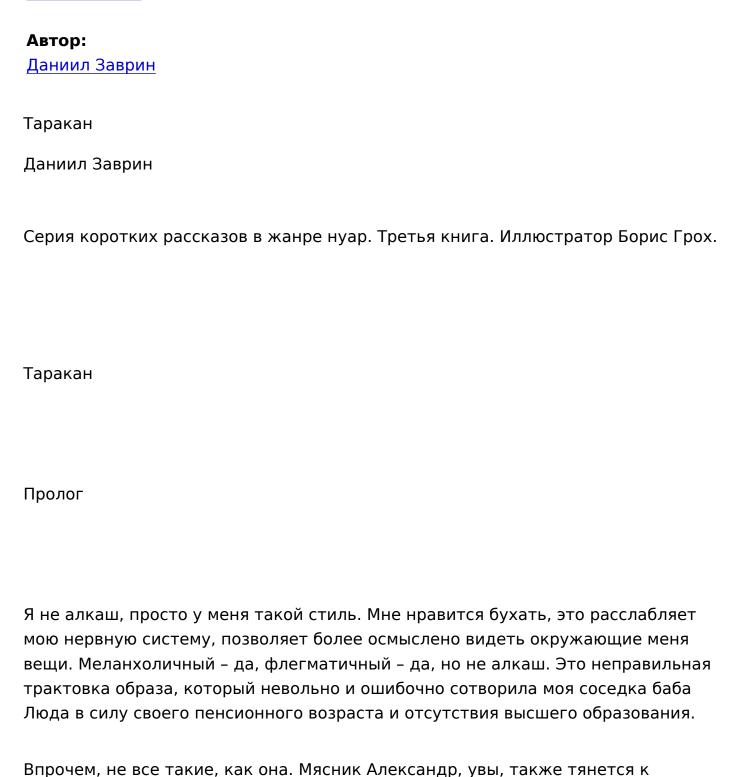
Таракан

почти как я.

Ах да, сведения... Совсем забыл. Я женат, точнее, у меня есть мой лучший друг-собутыльник – жена, которая часто сопровождает меня в моих вечных скитаниях

забавный, с таким интересным американским именем - неординарная личность,

высокому и частенько находит время для общения со мной. Да и пёс у него

по бескрайним просторам алкогольной прострации. Также был ребенок, которого она иногда забирала домой от бабушки. Ещё у неё, в отличие от пенсионерки-соседки, имелось высшее образование и нормальное восприятие мира. Только вот жаль, что она была более восприимчива к мнению окружающих, нежели я. Видимо, из-за этого, временно покидая нашу совместно нажитую двухкомнатную квартиру, она, грубо говоря, позорила нашу мечту о большой любви, развлекаясь с бесчисленным количеством падших мужчин.

Но, вы знаете, я не сломался. Да, работу я, конечно, потерял и стал пить больше, но в глубине себя остался таким же крепким орешком, как и был. Разве что пришлось продать телевизор, но он всё равно был мне не нужен.

Впрочем, знаете, это я так, хохмлю, на самом деле всё куда печальней. Ведь мой маленький преследователь пробрался и сюда, даже в мои сны залез и посещает меня теперь куда чаще, чем мне бы этого хотелось, не давая продыху ни во время бодрствования, ни во время сна. Но давайте начнём всё по порядку, с того самого утра, когда всё это началось.

* * *

Утро первое.

«Мы не одиноки во Вселенной» – ударило мне в голову в то похмельное утро, когда начался весь этот кошмар. Я помню ещё, что неимоверной силой воли я раздвинул тогда свои налитые тяжестью веки и осознал, что именно боль всегда позволяет мне мыслить достаточно рационально, ведь я – прирожденный атеист и вообще не верю ни в какую разумную жизнь, кроме нашей, земной. Но именно в то утро, именно под очередным воздействием похмелья, мне вдруг пришла в голову такая мысль. Когда я встал и увидел свет, а затем это.

О да, сначала день приветствовал меня, балкон был открыт и было слышно, как мусоровоз с треском загребает металлические баки. «Значит, два часа – подумал тогда я. – Они всегда убирают в это время мусор». Пройдя на кухню, я

привычным жестом наполнил на четверть граненый стакан и уже было поднёс ко рту, как вдруг совсем рядом услышал громкий хруст пластика.

Я вздрогнул. Мне вдруг сразу стало ясно, что моя утренняя мысль о наличии внеземной жизни, случайно попавшая мне в мозг, была своего рода предзнаменованием, после которого неизменно должно было последовать что-то большее. Стало ли мне страшно? Поверьте, да. А главное, этот страх усилился, ведь медленно повернувшись, я увидел огромного таракана, неспешно жевавшего свою ловушку.

Застыв со стаканом в руке и изумленно наблюдая, как его хищные огромные челюсти измельчают пластик, я решил, что не стоит спешить с выводами, мало ли, белая горячка. Таракан, кстати, тоже замер, остановив работу своего отвратительного рта. Только вот длилось это недолго и, оценив моё изумление, он снова неторопливо продолжил свою необычную трапезу.

Мысленно перебирая в голове все варианты дальнейших действий, я не нашел ничего лучше, как успокоиться и закрыть глаза. Затем досчитать до десяти, после чего вновь открыть их и убедиться, что твари больше нет. Закрыв глаза, я сделал глубокий вдох. Всё же - «белочка». Это было первое, что пришло мне в голову, смывая весь похмельный синдром. Тихо выдохнув, я, скорее машинально, нежели специально, провел рукой по гладкой поверхности стола, пытаясь тем самым успокоиться. Но, увы, стало только хуже, так как я нащупал несколько кусков пластика, отрезанного этим чудовищным существом.

Я вздрогнул. Всем известно, что «белочка» уж точно не оставляет куски пластика. Она имитирует, создает видения, но никаким образом не влияет на саму реальность. Это просто не в её власти или компетенции.

Я залпом осушил стакан. Такие вещи следует решать на более или менее залитую алкоголем голову. Да и к тому же, почему именно таракан? Неужели нет ничего получше? Почему именно он открыл сезон этих интересных видений, я же их не боюсь особо. Так, недолюбливаю, но не больше. Я в основном акул и касаток боюсь, всегда ужасающих меня своими огромными челюстями и темной неизвестной атакой в глубокой воде. Уж если и пугать, то именно ими. А тут таракан.

Взгляд упал на ноутбук. Я его не успел никому задвинуть, потому что тезис «цена - качество» всё ещё не вставал на нужный мне продажный уровень. Плюс, даже при низкой цене мой друг-дворник Семен никак не мог расстаться с половиной своей зарплаты и купить своей дочке нормальный компьютер.

Раскрыв железку и сев на соседский вай-фай, я с радостью убедился, что, вопервых, что компьютер работает, а во-вторых, благодаря замечаниям умных врачей о том, что белая горячка действительно не измельчает пластик. А стало быть, я не был болен. И это было прекрасно, потому что я мог и дальше доводить свой фирменный алкогольный стиль до совершенства, уже не отвлекаясь на мелочи. Хотя с другой стороны, несколько напрягало то, что я столкнулся с чемто неизведанным, что усиленно жрет мои вещи. К тому же вещи, направленные против этого существа. Ведь, по сути, таракан сожрал свой яд – тараканью ловушку.

Закрыв ноутбук, я посмотрел в окно. День был близок мне. Я всегда любил воздух, лето, теплую погоду и располагающую к этому всему лень. Я почти уверен, что в прошлой жизни я был китом или даже более миролюбивым созданием, медленно пересекающим огромные водные или земные пространства. Да-да, всё именно так.

А дальше день пошёл как по накатанной. Я не замкнутый человек, я общительная и разносторонняя личность. Я, как обычно, постоял возле подъездной двери, описанной, замечу, не в целях глумления над общественным порядком, а в целях сугубо личной гигиены. Пообщался с Тимофеем Иванычем и Кузьмичем Прокофьевым – личностями, кстати, глубоко неординарными. Так, например, Кузьмич Прокофьев, вот уже года четыре встает ровно в шесть утра и караулит наше место возле двери, попутно встречая почти всех так называемых «рабочих» жаворонков. Он даже песенку придумал: «Что мне снег, что мне зной, что мне дождик проливной, когда мой пузырек со мной». Чем невольно всех нас в очередной раз рассмешил и удивил. Как видите, общество не осуждающее, думающее и, естественно, приятное. С ними я и растратил примерно всю оставшуюся часть дня. Почти позабыв об этом ужасном утреннем происшествии. Более того, я лёг спать в отличном душевном равновесии, почти таком же, как позавчера, когда я почти так же напился в самые полные, пардон, «щи».

Утро второе.

Но всё было сметено в один миг, утренний и безжалостный, когда эта волосатая огромная тварь, выставив свои длинные черные усы и тупые угольные глаза-кругляшки, медленно жрала мой тапок в двух метрах от меня. И теперь она уже не останавливалась и, поймав мой взгляд, специально показывала мне, что может спокойно жрать мой тапок. Исступлённо заорав, я кинул в нее второй, чем несколько сбил воинственный пыл этой твари, заставив её быстро ретироваться в угол.

А дальше я свалился с дивана и пополз на кухню. Наверное, я всё же переборщил с выпитым, так как толком даже подняться не смог. Хотя, по сути, прошла целая ночь, которой мне обычно вполне хватало, чтобы проснуться и более или менее нормально ходить. Но ничего, я справился и с болью, и со слабостью. Быстро добравшись до холодильника, обнажил столь желанную бутылку водки. Почему водки? Да она для меня, как шпинат для морячка Папая! Выпил и вот – тело в полной боеготовности, а душа и разум полноценно очистились.

И, наверное, тут я позволю заметить, что куда важнее было то, что очистился именно разум, сняв эту тяжелую похмельную боль. Так как после утреннего алкогольного лекарства я вдруг понял, что дело вовсе не в огромном таракане, которого я видел, а в осмысленности всех его действий. Повторюсь, эта тварь методично уничтожала оружия против себя. Сначала ловушку с отравой, теперь тапки, которые так безжалостно истребляли его род. Парень четко работал над моей возможностью его убить, начисто лишая меня защиты.

О да, меня пугал не образ, хоть он и был ужасен, нет, меня куда больше пугало то, что он дьявольски логичен. Разумен и последователен. Плюс, он сознательно пошёл на то, чтобы жрать всё прямо перед моими глазами, так, чтобы я видел сам процесс. Он специально показывал мне всё это, он психологически ломал меня. Страх, гнев и острое понимание того, что времени оставалось совсем немного – вот, что я почувствовал в тот момент.

Но что я мог сделать? Перестать пить? Чушь! Это совершенно не помогает делу, я уже сказал, видение оказывало прямое влияние на существующую реальность. Попытаться договориться или просто осуществить контакт и прийти к какому-то консенсусу? Ага, конечно, вот только с тараканом я ещё не говорил. Впрочем, не

скрою, в то утро, когда он жевал этот чертов тапок, я все же попытался выйти на контакт, но ничего, кроме непонятного чавкающего звука я не услышал. Плюс, эта слизь, фу, боже! Нет, договориться точно никогда бы не вышло. Стоило мне начать говорить, как он открывал хищные челюсти и злобно на меня шипел.

Решив не связываться и отдать тапок в жертву, я, схватив бутылку, выбежал на улицу. И только под вечер, крепко напившись, я смог вернуться в квартиру и увидеть, что оно ушло. Я даже тогда предположил, что иноземные твари плохо переносили запах спирта. Так как бутылки, стоявшие возле двери с остатками алкоголя, оказались не тронутыми. Я даже помню, как специально расплескал его по квартире, стараясь изгнать этого беса.

Утро третье.

Но вся эта мысль об алкогольной защите разлетелась в прах, когда на следующее утро я проснулся от того, что поганая тварь оторвала от моей ноги кусок и стала медленно его пережёвывать. Взвыв от ужасной боли, я единым рывком скатился с дивана и со всей силы ударил ногой по крепкому хитиновому панцирю. Отчего-то слово «хитиновый» так четко вылезло из моей школьной памяти, словно это было вовсе не слово, а незрячий крот, случайно вылезший на свет божий.

Отлетевший в сторону таракан больше в атаку не пошёл, вместо этого он ретировался куда-то на кухню, где, к слову сказать, дыр размером с его габариты сроду не водилось. Но преследовать его я не стал, меня куда больше заботила кровоточащая рана, которая жутко болела, а откуда лилась белая пузырчатая дрянь.

Наскоро перемотав ногу, я сразу же отправился в травмпункт, где в компании обаятельных и веселых бомжей провел не только день, но и вечер, пытаясь попасть на приём к травматологу. К слову, врач оказался крайне милым и профессиональным – обработал меня буквально за несколько минут.

Вернувшись домой, я обнаружил, что подлая тварь дожрала мой второй тапок и уничтожала все оставшиеся ловушки, даже веник исчез вместе с совком. Но самое страшное, что этот таракан уничтожил все мои бутылки, стоявшие возле двери, практически оставив меня без выпивки.

И вот тут-то могу не без гордости сказать, что я не струсил и, вытащив из-под дивана заначку, а после употребления расколов её «розочкой», я приготовился к новому бою. И, как показали дальнейшие события – не зря, так как в ту злополучную ночь таракан также проявил изобретательность и напал, не дождавшись нового утра. Изменил привычки, так сказать.

Обхватив моё лицо своими клешнями, он в буквальном смысле не давал мне дышать, царапаясь и сдирая с лица кожу, молотя своими челюстями по моей голове, стараясь выклевать глаза. От испуга я что есть силы обхватил когтистое и колючее брюхо этой твари и силой отодрал от себя, швырнув жука к стене. Глухо стукнувшись о бетон, таракан уже не стал убегать, а молниеносно снова пошёл в атаку. Ещё не отойдя от шока, я машинально вытащил из-под подушки разбитую бутылку и в воздухе сбил насекомое резким ударом справа. Гневное шипение, злость и нервное шамканье челюстями раздалось из угла, куда приземлилась эта тварь, раскрыв в полёте свои мерзкие огромные сетчатые крылья.

Окровавленный, полный желания убить поганую агрессивную тварь, я что было сил заорал на когтистого насекомого, всем своим видом показывая полную решимость к продолжению войны. Но он не спешил идти в атаку и ретировался на кухню, где снова исчез. И, как мне кажется, этому способствовали стуки в дверь – увы, соседям не терпелось выяснить все подробности моей насыщенной новыми событиями жизни. И в этот раз это было кстати.

Вообще, соседи у меня были отвратные. Сосед слева был спортсменом, справа – пенсионерка, которая, по моему личному мнению, находилась на иждивении всего подъезда, так как была самой мерзкой консьержкой из всех, которых мне когда-либо приходилось встречать. Она никогда не пропускала погреться с бутылкой и всячески мешала моей нормальной алкогольной жизнедеятельности. Но, поверьте, даже с ними мне удавалось найти общий язык, хоть они и порядком меня раздражали. Вот насколько я хороший человек.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/zavrin_daniil/tarakan
Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить